

Рассмотрены методы изучения стратегий кодирования белков (изучение частоты использования претерминальных кодонов, доли ГЦЗ-кодонов, определение показателя относительного использования синонимичных кодонов, дистанция МакАйнерни).

Ключевые слова: стратегия кодирования, претерминальные кодоны, ГЦЗ-кодоны, синонимичные кодоны, дистанция МакАйнерни.

Стратегия кодирования белка – это закономерность использования кодонов в соответствующих ему мРНК и ДНК [11]. Анализ использования кодонов в последовательностях нуклеиновых кислот стал возможным в 70-80-х годах прошлого столетия, когда в международных базах данных появилось достаточное количество секвенированных последовательностей РНК и ДНК [13]. С тех пор был установлен ряд важных закономерностей стратегий кодирования белков [1, 2, 11].

Многообразие возможных стратегий кодирования связано с вырожденностью генетического кода (в среднем на каждую из 20 аминокислот приходится три синонимичных кодона) [14]. В 1980-м году Р. Грэнтсем предположил, что каждый вид организмов имеет оригинальную стратегию кодирования белков [13]. Позднее установлена вариация использования кодонов и у организмов одного вида, связанная с уровнем экспрессии гена [15, 19, 22], его размером [17], структурой мРНК [18], аминокислотным составом кодируемого белка [20] и другими факторами [14].

Стратегия кодирования оказывает влияние на помехоустойчивость процесса трансляции (путем уменьшения или увеличения частоты претерминальных кодонов), а также его скорость и точность (путем неравномерного использования синонимичных кодонов и неодинакового содержания в клетке изоакцепторных тРНК) [16].

Многие исследователи считают, что ГЦ-насыщенность (суммарное содержание гуанина и цитозина) его мРНК (и соответствующего кодирующего участка ДНК) является важнейшим фактором, определяющим стратегию кодирования белка [1, 8].

ГЦ-насыщенность – это один из факторов, обеспечивающих термодинамическую стабильность молекулы ДНК, поскольку между гуанином и цитозином двух ее цепочек образуются три водородные связи.

В соответствии с теорией Н. Суеоки в качестве фактора, определяющего стратегию кодирования белка, более корректно рассматривать мутационное давление, а ГЦ-насыщенность нуклеиновой кислоты является лишь его отражением [1]. Так, на примере мРНК, кодирующих алкогольдегидрогеназы класса 3 хордовых животных, было установлено, что значения показателей мутационного давления связаны с ГЦ-насыщенностью прямой сильной достоверной корреляционной связью ($r = 0,98 \pm 0,062$, $p < 0,001$) [6].

Мутационное давление – это фактор молекулярной эволюции, дающий материал для естественного отбора и обусловленный повышенной частотой возникновения и фиксации замен А и Т на Г и Ц относительно частоты возникновения и фиксации замен Г и Ц на А и Т (ГЦ-давление), или наоборот (АТ-давление) [11].

При изучении стратегии кодирования наиболее часто анализируются следующие показатели:

1. Частота использования претерминальных кодонов [2, 12].
2. Доля ГЦЗ-кодонов [3, 8].
3. Показатель относительного использования синонимичных кодонов [4, 9].

4. Дистанция Дж. МакАйнерни [7, 21].

Претерминальные кодоны (ПТК) – это кодоны, способные стать терминальными в результате одношаговой мутации и, следовательно, прервать синтез пептидной цепочки [6]. Теоретически, в процессе эволюции частота претерминальных кодонов должна снижаться. Предположение, сделанное в начале 80-х годов XX века, о том, что естественный отбор постепенно закрепляет в популяции те мутации, которые приводят к снижению ПТК в кодирующих участках мРНК, было критически воспринято сторонниками нейтральной теории эволюции [12, 18]. По данным Ачинович О.В., для мембраносвязанных аденилатциклаз животных характерно уменьшение частоты использования претерминальных кодонов в кодирующих их мРНК в процессе эволюции [2]. При изучении мРНК, кодирующих алкогольдегидрогеназы класса 3 хордовых, установлено, что содержание ПТК контролируется естественным отбором в малой степени, и преимущественно обусловлено мутационным давлением ($r = -0,81 \pm 0,207$, $p < 0,001$) и, следовательно, ГЦ-насыщенностью ($r = -0,79 \pm 0,216$, $p < 0,001$) [1].

Сопоставление частот использования претерминальных кодонов в мРНК не представляет особых трудностей, за исключением случая, когда сравниваемые мРНК транслируются в соответствии с разными таблицами генетического кода. Так, например, кодоны АГА и АГГ являются терминальными в таблице для мРНК, кодирующих митохондриальные белки позвоночных (человека), и соответствуют серину в таблице для мРНК, кодирующих митохондриальные белки беспозвоночных животных. Разное количество терминальных кодонов в этих двух таблицах генетического кода обуславливает различия количества ПТК в них.

В таблице генетического кода для митохондриальных белков позвоночных терминальными являются 4 кодона (УАА, УАГ, АГА, АГГ), смысловыми – 60 кодонов, претерминальными – 24 кодона, поэтому теоретическая частота ПТК составляет 40,0% ($24/60 \times 100\%$). В таблице генетического кода для митохондриальных белков беспозвоночных животных терминальными являются 2 кодона (УАА, УАГ), смысловыми – 62 кодона, претерминальными – 14 кодонов, что дает теоретическую частоту ПТК, равную 22,6% ($14/62 \times 100\%$).

В 2007 году был разработан способ сравнения частот ПТК в мРНК, транслируемых в соответствии с разными таблицами генетического кода, основанный на вычислении соотношения наблюдаемой и теоретической частоты использования ПТК [10]. Изучение мРНК, кодирующих митохондриальные белки человека (*H. sapiens*), паразитического круглого червя – трихинеллы (*T. spiralis*) и свободноживущего круглого червя – цианорабдитис (*C. elegans*), позволило установить, что среднее соотношение наблюдаемой и теоретически ожидаемой частот претерминальных кодонов в мРНК человека равно $0,79 \pm 0,034$, в мРНК трихинеллы – $1,05 \pm 0,048$, в мРНК цианорабдитис – $1,25 \pm 0,036$ [9]. При этом различия между этими показателями человека и *C. elegans* достоверно ($p < 0,05$) отличаются, а человека и *T. spiralis* статистически неразличимы. Это свидетельствует о наличии сходства стратегий кодирования митохондриальных белков человека и трихинеллы в мРНК.

Корреляционная связь между частотой ПТК в мРНК и их ГЦ-насыщенностью является обратной, сильной и достоверной. Этот факт был подтвержден при изучении эволюционных изменений мРНК, кодирующих алкогольдегидрогеназы хордовых, мембраносвязанные аденилатциклазы бактерий, беспозвоночных и позвоночных животных [1, 2, 12].

В случае изучения мРНК, транслируемых в соответствии с разными таблицами генетического кода, более корректно сравнивать соотношение наблюдаемой и теоретической частоты использования ПТК с ГЦ-насыщенностью [9]. Между соотношением наблюдаемых и теоретических частот ПТК и ГЦ-содержанием в мРНК, кодирующих митохондриальные белки человека, трихинеллы и цианорабдитис, обнаружена обратная, сильная и достоверная корреляционная связь ($r = -0,78 \pm 0,107$, $p < 0,001$). Получено уравнение регрессионного анализа для данных показателей: $y = -0,02x + 1,70$, где y – соотношение наблюдаемых и теоретических частот ПТК, а x – ГЦ-содержание. По данному уравнению вычислено, что при ГЦ-содержании, равном 35%, наблюдаемая частота ПТК равна теоретической (их соотношение равно 1). Следовательно, можно предположить, что при содержании гуанина и цитозина в мРНК более 35% частота претерминальных кодонов будет меньше таковой согласно таблицам генетического кода.

По мнению авторов, данное предположение по-новому раскрывает сущность взаимосвязи между двумя данными показателями и нуждается в тщательной проверке на большем количестве мРНК, транслируемым по разным таблицам генетического кода [9].

ГЦЗ-кодона – это кодона, содержащие в третьем положении гуанин или цитозин, исключая терминальные и невырожденные кодона (в стандартной таблице генетического кода – АУГ (метионин), УГГ (триптофан)) [6].

Определение доли ГЦЗ-кодонов проводится реже, чем вычисление частоты использования претерминальных кодонов. Однако в некоторых случаях (например, при изучении сопряжения эволюции между паразитами и их хозяевами на молекулярно-генетическом уровне) вычисление этого показателя становится крайне необходимым.

Так, при изучении стратегий кодирования митохондриальных белков человека и трихинеллы (как компонентов системы “паразит-хозяин”, формирующейся при трихинеллезе) установлено, что максимальная доля ГЦЗ-кодонов наблюдается в изученных мРНК человека, меньшая – в мРНК трихинеллы, а минимальная – в мРНК цианорабдитис [8]. Доля ГЦЗ-кодонов в изученных мРНК человека более сходна с таковой в мРНК трихинеллы по сравнению с контролем. Обнаружено, что характер связи между ГЦ-насыщенностью и долей ГЦЗ-кодонов в мРНК, кодирующих митохондриальные белки человека и трихинеллы, сходен ($r = 0,89 \pm 0,097$) и достоверно ($p < 0,05$) отличается от такового у цианорабдитис ($r = 0,13 \pm 0,314$) [8].

Синонимичные (эквивалентные, изоакцепторные) кодона – это кодона, кодирующие одну и ту же аминокислоту. Группа синонимичных кодонов называется серией кодонов, которые подразделяются на:

- двукратно вырожденные (состоят из двух синонимичных триплетов),
- четырехкратно вырожденные (состоят из четырех триплетов),
- шестикратно вырожденные (состоят из шести триплетов) [6].

Показатель относительного использования синонимичных кодонов (RSCU, relative synonymous codon's usage) предложен для проведения корректных сравнений частот использования синонимичных кодонов в различных сериях. Показатель RSCU вычисляется по формуле:

$$RSCU_k = \frac{RSCU_{CK} \times n_k}{n_{CK}},$$

где $RSCU_k$ – показатель относительного использования кодона А, $RSCU_{CK}$ – количество кодонов в серии, n_k – частота использования кодона А, n_{CK} – частота использования всех кодонов серии [7].

Рассчитаем в качестве примера RSCU для кодона УГУ в мРНК, кодирующей НАДН-дегидрогеназу 6 человека (табл. 1 [7]). RSCU_{УГУ} равно 2 (серия представлена двумя кодонами – УГУ и УГЦ), n_К = 1 (кодон УГУ используется в данной мРНК 1 раз), n_{СК} = 1 (кодон УГУ используется 1 раз, кодон УГЦ не используется), тогда:

$$RSCU_{УГУ} = \frac{2 \times 1}{1} = 2.$$

Таблица 1. Показатели RSCU и количество кодонов УГУ и УГЦ в мРНК, кодирующих субъединицу 6 НАДН-дегидрогеназы человека, трихинеллы и цианорабдитис

Организм/показатель	Кодон УГУ	Кодон УГЦ
Человек	n=1 RSCU=2,0	n=0 RSCU=0
Трихинелла	n=0 RSCU=0	n=2 RSCU=2,0
Цианорабдитис	n=3 RSCU=2,0	n=0 RSCU=0

Кроме того возможно сравнение суммарных показателей RSCU группы кодонов (например, ГЦ3-кодонов), соответствующих одной и той же аминокислоте (рис. 1 [1]).

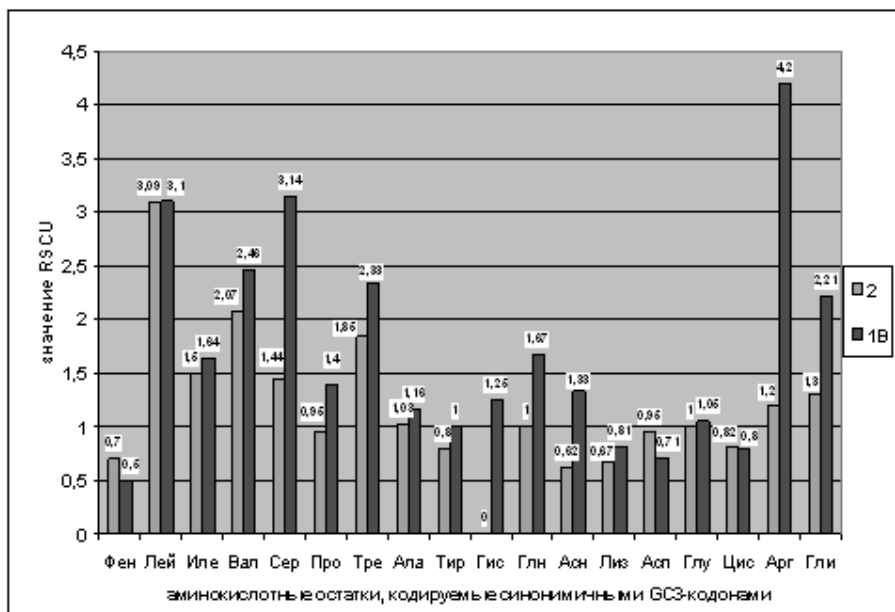


Рисунок 1. Показатели относительного использования синонимичных ГЦ3-кодонов в мРНК, кодирующих алкогольдегидрогеназы классов 1В и 2 человека

На рис. 1 видно, что суммарные показатели RSCU соответствующих аргинину ГЦ3-кодонов мРНК, кодирующих алкогольдегидрогеназы классов 1В и С человека, значительно отличаются (4,2 и 1,2, соответственно), а соответствующих цистеину – сходны (0,8 и 0,82).

Дистанция Дж. МакАйнерни (Djk) является наиболее новым и перспективным методом изучения стратегий кодирования белков. Вычисление дистанции МакАйнерни проводится по формуле:

$$D_{jk} = \sum_{i=1}^n \frac{abs(RSCU_{ji} - RSCU_{ki})}{n},$$

где n – число синонимичных вырожденных кодонов для определенной таблицы генетического кода, j_i – кодон i последовательности j , k_i – кодон i последовательности k [7, 21].

Долгое время основным недостатком, ограничивающим широкое применение метода МакАйнерни, являлось отсутствие формулы для расчета ошибки одноименной дистанции, что не позволяло статически сравнивать сходство стратегий кодирования большого количества белков между собой. В 2007 году предложен способ вычисления ошибки дистанции МакАйнерни (SE_{Dijk}), основанный на оригинальном вычислении варианты [5]:

$$SE_{Djk} = SD_{Djk} / \sqrt{n},$$

где n – число пар сравниваемых признаков:

$$SD_{Djk} = \sqrt{(\sum d^2) / n},$$

$$d = V_B - M_B,$$

$$V_B = abs(RSCU_{j_i} - RSCU_{k_i}) / n.$$

Применение данного способа оказалось эффективным для определения сходства картин использования синонимичных кодонов в мРНК, кодирующих субъединицы 1–6, 4L НАДН-дегидрогеназы, цитохром *b*, субъединицы 1–3 цитохром-*c*-оксидазы, субъединицу 6 АТФ-синтазы человека, трихинеллы и цианорабдитис (табл. 2 [7]).

Установлено, что достоверные отличия дистанций МакАйнерни характерны для девяти изученных мРНК, кодирующих (75,0±13,06%) белки человека и трихинеллы (по сравнению с таковыми для мРНК человека и цианорабдитис). Однако полученные дистанции для шести из них (для мРНК, соответствующих субъединице 1 НАДН-дегидрогеназы, цитохрому *b*, субъединицам 1-3 цитохром-*c*-оксидазы, субъединице 6 АТФ-синтазы) меньше таковых контроля, а для трех из них (соответствующих субъединицам 2, 4, 6 НАДН-дегидрогеназы) выше таковых контроля. При коэволюции в системе «паразит–хозяин» человека и трихинеллы на молекулярно-генетическом уровне следовало бы ожидать достоверно меньшие дистанции МакАйнерни опыта по сравнению с контролем для всех изученных мРНК.

Таблица 2. Дистанции МакАйнерни для мРНК, кодирующих митохондриальные белки человека и трихинеллы (опыт), а также человека и цианорабдитис (контроль)

Фермент/организм	Опыт	Контроль	p
НАДН-дегидрогеназа-1	0,010±0,0015	0,018±0,0020	<0,01
НАДН-дегидрогеназа-2	0,022±0,0016	0,016±0,0016	<0,05
НАДН-дегидрогеназа-3	0,013±0,0022	0,017±0,0021	>0,05
НАДН-дегидрогеназа-4	0,024±0,0017	0,017±0,0018	<0,05
НАДН-дегидрогеназа-4L	0,023±0,0023	0,020±0,0024	>0,05
НАДН-дегидрогеназа-5	0,023±0,0013	0,020±0,0021	>0,05
НАДН-дегидрогеназа-6	0,021±0,0021	0,015±0,0019	<0,05

Цитохром b	0,009±0,0013	0,018±0,0017	<0,001
Цитохром-с-оксидаза-1	0,008±0,0009	0,016±0,0016	<0,001
Цитохром-с-оксидаза-2	0,010±0,0014	0,017±0,0016	<0,01
Цитохром-с-оксидаза-3	0,010±0,0014	0,017±0,0016	<0,01
АТФ-синтаза б	0,008±0,0013	0,018±0,0019	<0,001

Это наводит на мысль о том, что существуют некоторые особенности данной методики изучения картин использования кодонов. Для их определения был проведен сравнительный анализ показателей RSCU для кодонов некоторых изучаемых мРНК человека, трихинеллы и цианорабдитис [7]. Установлено, что особенностью метода МакАйнерни является то, что биологическая значимость результатов напрямую связана с числом кодонов нуклеиновой кислоты, по которым вычисляется дистанция. Эта особенность была рассмотрена авторами на примере кодонов УГУ и УГЦ (соответствуют цистеину) мРНК, кодирующих субъединицу б НАДН-дегидрогеназы человека, трихинеллы и цианорабдитис (табл. 1).

Анализируя значения показателя относительного использования синонимичных кодонов в мРНК, кодирующих субъединицу б НАДН-дегидрогеназы, можно прийти к выводу, что картины использования кодонов УГУ и УГЦ в данной мРНК человека сходны с таковыми в мРНК цианорабдитис и диаметрально противоположны таковым мРНК трихинеллы. На этом примере видно, что данные значения RSCU получены по малому числу синонимичных кодонов (1-3) и, следовательно, обладают низкой репрезентативностью. Такие значения RSCU будут вносить существенный вклад в вычисляемую на их основании дистанцию МакАйнерни, анализ которой может привести к ошибочным выводам.

Очевидным путем устранения данного недостатка методики МакАйнерни является совместный анализ и вычисление дистанций максимально возможного (в пределах поставленной цели исследования) количества последовательностей нуклеиновых кислот. При учете установленной особенности дистанция МакАйнерни может быть рекомендована в качестве эффективного способа определения сходства картин использования синонимичных кодонов в последовательностях РНК и ДНК [7].

В таблице 2 видно, что значения RSCU по 12-ти изученным мРНК человека ближе к таковым трихинеллы, по сравнению с контролем. При этом общая дистанция МакАйнерни для 12-ти изученных мРНК человека и трихинеллы (0,010±0,0009) в 1,5 раза меньше таковой для мРНК человека и цианорабдитис (0,015±0,0017; $p < 0,05$). Этот факт свидетельствует о статистически значимом сходстве картин использования синонимичных кодонов в мРНК, кодирующих исследуемые митохондриальные белки человека и трихинеллы [9].

Несмотря на достигнутые успехи в установлении основных закономерностей стратегий кодирования белков, разработка и апробация новых методов их изучения остается перспективным направлением развития биоинформатики, молекулярной эволюции и биологии. Это связано и с возможностями практического применения результатов исследований в области стратегий кодирования белков для проведения обратной трансляции последовательностей белков в соответствующие им последовательности нуклеиновых кислот (в случае первичного секвенирования аминокислотных

последовательностей) и определения белок-кодирующих и белок-некодирующих участков геномов.

Работа выполнена в рамках гранта БРФФп № Б08М- 084 от 1.04.2008 г.

Литература

1. Алкогольдегидрогеназы хордовых животных: монография / А. В. Бутвиловский, Е. В. Барковский, В. Э. Бутвиловский; под общ. ред. Е. В. Барковского. Минск: БГМУ, 2007. 144 с.
2. Барковский, Е. В. Мембраносвязанные аденилатциклазы: монография / Е. В. Барковский, О. В. Ачинович; под общ. ред. Е. В. Барковского. Минск: БГМУ, 2005. 134 с.
3. Бутвиловский, А. В. Об использовании претерминальных кодонов и кодонов, содержащих гуанин и цитозин в нуклеотидных последовательностях мРНК алкогольдегидрогеназ человека 1–7 типов / А. В. Бутвиловский, Е. В. Барковский // Материалы международного симпозиума “Молекулярные механизмы регуляции функции клетки”. Тюмень: издательство “ВекторБук”, 2005. С. 275–277.
4. Бутвиловский, А. В. Стратегия кодирования алкогольдегидрогеназ человека / А. В. Бутвиловский, Е. В. Барковский, В. Э. Бутвиловский // Вестник ВГМУ. Витебск, 2006. № 3. С. 24–29.
5. Бутвиловский, А. В. Способ вычисления ошибки дистанции МакАйнерни и его практическое применение для решения прикладных задач / А. В. Бутвиловский, А. О. Одинцов // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. п. А. Алешковский, П. Н. Костылев, А. п. Андреев. [Электронный ресурс]. М.: издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – Систем. требования: ПК с процессором 486 +; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader. [Адрес ресурса в сети интернет: <http://www.lomonosov-msu.ru/2008/>].
6. Изменения в процессе эволюции мутационного давления в последовательностях мРНК, кодирующих алкогольдегидрогеназы класса 3 хордовых животных / А. В. Бутвиловский [и др.] // Медицинский журнал. Минск, 2007. № 1. С. 22–25.
7. Особенности применения методики МакАйнерни для решения прикладных задач / В. Э. Бутвиловский, А. В. Бутвиловский, Е. В. Барковский, Ю. п. Линник, А. В. Давыдов // Техника и технологии: инновации и качество: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 23–24 ноября 2007 г., Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: В. В. Таруц (гл. ред.) [и др.]. Барановичи: РпО БарГУ, 2007. С. 306–309.
8. О сходстве стратегий кодирования митохондриальных белков человека и трихинеллы. Часть 1. ГЦ-насыщенность, доля ГЦЗ-кодонов и частота использования претерминальных кодонов / В. Э. Бутвиловский, Ю. п. Линник, А. В. Бутвиловский, Е. В. Барковский // Медицинский журнал. Минск, 2007. № 3. С. 39–41.
9. О сходстве стратегий кодирования митохондриальных белков человека и трихинеллы. Часть 2. Картина использования синонимичных кодонов. Содержание аминокислотных групп GARP и FYMINK / В. Э. Бутвиловский, Е. В. Барковский, А. В. Бутвиловский, Ю. п. Линник // Медицинский журнал. Минск, 2007. № 4. С. 39–42.
10. Способ сравнения частот использования претерминальных кодонов в мРНК, транслируемых в соответствии с разными таблицами генетического кода / В. Э. Бутвиловский, А. В. Бутвиловский, Е. А. Черноус, Н. С. Климович // От классических методов генетики и селекции к ДНК-технологиям (к 95-летию со дня рождения академика Н. В. Турбина). Международная научная конференция, Гомель, 2–5 октября 2007 г.:

материалы конференции / редкол.: А. В. Кильчевский и др.: институт генетики и цитологии НАН Беларуси. Минск: Право и экономика, 2007. С. 148.

11. Справочник терминов молекулярной эволюции и филогенетики: учеб.-метод. пособие / В. Э. Бутвиловский [и др.] // Минск: БГМУ, 2006. 40 с.

12. Хрусталева, В. В. Частота использования претерминальных кодонов в матричных РНК бактериальных аденилатциклаз / В. В. Хрусталева, Е. В. Барковский // *Здравоохранение*. 2006. № 2. С. 17–20.

13. Codon catalog usage and the genome hypothesis / R. Grantham [et al.] // *Nucl. Acids Res.* 1980. Vol. 8. P. 49–62.

14. Codon usage between genomes is constrained by genome-wide mutational process / S.L. Chen [et. al] // *Proc. Natl. Acad. Sci.* 2004. V. 101. P. 3480–3485.

15. Codon usage patterns in *Escherichia coli*, *Bacillus subtilis*, *Saccharomyces cerevisiae*, *Schizosaccharomyces pombe*, *Drosophila melanogaster* and *Homo sapiens*; a review of the considerable within-species diversity / P.M. Sharp [et. al.] // *Nucl. Acids Res.* 1988. V. 16. P. 8207–8211.

16. Cutter, A.D. The evolution of biased codon and amino acid usage in nematode genomes / A.D. Cutter, J.D. Wasmuth, M.L. Blaxter // *Mol. Biol. Evol.* 2006. V. 23. P. 2302–2315.

17. Eyre-Walker, A. Synonymous codon bias is related to gene length in *Escherichia coli*: selection for translational accuracy / A. Eyre-Walker // *Mol. Biol. Evol.* 1996. Vol. 13. P. 864–872.

18. Hasegawa, M. Secondary structure of MS2 phage RNA and bias in code word usage / M. Hasegawa, T. Yasunaga, T. Miyata // *Nucl. Acids Res.* 1979. V. 7. P. 2073–2079.

19. Ikemura, T. Codon usage and tRNA content in unicellular and multicellular organisms / T. Ikemura // *Mol. Biol. Evol.* 1985. V. 2. P. 13–34.

20. Lobry, J.R. Hydrophobicity, expressivity and aromaticity are the major trends of amino-acid usage in 999 *Escherichia coli* chromosome-encoded genes / J.R. Lobry, C. Gautier // *Nucl. Acids Res.* 1994. V. 22. P. 3174–3180.

21. McInerney, J.O. GCUA: General codon usage analysis / J.O. McInerney // *Bioinformatics.* 1998. Vol. 14(4). P. 372–373.

22. Rocha, E.P.C. Codon usage bias from tRNA's point of view: redundancy, specialization and efficient decoding for translation optimization / E.P.C. Rocha // *Genome Res.* 2004. V. 14. P. 2279–2286